

© А.В. Иванов, С.В. Васильев

КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КРЫМСКИХ ТАТАР: ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЯ У с. БАТАЛЬНОЕ*

В статье приводится антропологический анализ населения, оставившего позднесредневековый некрополь Батальное Западное (Ленинский район, Республика Крым). Большой интерес эта серия представляет в связи с изучением этногенеза крымских татар. В работе дается краниологическая характеристика крымских татар XVI–XVIII вв. Выявлены морфологические особенности изученного населения. Это брахикранный, низкое, среднеширокое лицо, относительно узкий нос и некоторая уплощенность в горизонтальной профилировке. Сравнительный анализ показал близость данного населения к сельскому населению средневековья северного предгорья и центральной части Крыма

Ключевые слова: крымские татары, краниология, этногенез, сравнительный анализ

Введение

В 2016 г. на территории Ленинского района Республики Крым силами НПЦ «Крымское археологическое общество» проводились охранно-спасательные археологические раскопки поселения Батальное Западное. Необходимость проведения археологических раскопок была вызвана тем обстоятельством, что часть памятника попадала в створ сооружения объекта «Магистральный газопровод Краснодарский край – Крым (I очередь, сухопутная часть, Крым КМ 82-КМ 102)». Работы проводились на основании Открытого листа № 146.

Некрополь располагается к западу от с. Батальное на левом берегу пересохшего безымянного ручья, в 3,3 км на ЗЮЗ от школы с. Батальное и в 3,2 км на ЗЮЗ от АЗ с. Батальное в Ленинском районе Республики Крым.

Данный археологический памятник впервые выявлен в 2015 году сотрудниками ООО 2 «Терра». (А.М. Скоробогатов, В.Н. Зинько, А.А. Смирнов) и датирован по подъемному материалу, как памятник позднего средневековья XVI–XVIII вв.

Иванов Алексей Валерьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН. Эл. почта: ivav@yandex.ru. **Aleksey V. Ivanov** – Institute of archaeology of the Crimea, RAS (Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Prospekt Akademika Vernadskogo, 2). E-mail: ivav@yandex.ru

Васильев Сергей Владимирович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: vasbor1@yandex.ru. **Sergey V. Vasilyev** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Pr. 32-a). E-mail: vasbor1@yandex.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-09-00429

Материалы и методы

После реставрации были измерены 12 мужских и 6 черепов, принадлежавших женщинам. Половой диморфизм в серии выражен достаточно четко, впрочем, отдельные мужские черепа и костяки демонстрировали определенную грацильность, при этом сохраняя выраженный рельеф и определяющие морфологические признаки.

Результаты исследования

Наиболее важные измерения и указатели, характеризующие форму черепа мужчин и его составляющих, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Краниометрические характеристики мужских черепов из могильника Батальное Западное

№	Признак	N	X	S
1	Продольный диаметр	12	176,8	8,04
8	Поперечный диаметр	12	145,5	3,21
17	Высотный диаметр	10	133,9	4,07
5	Длина основания черепа	10	100,7	5,06
9	Наименьшая ширина лба	10	96,5	3,34
10	Наибольшая ширина лба	12	125,2	5,41
11	Ширина основания черепа	12	125,6	5,76
12	Ширина затылка	12	116,3	8,05
45	Скуловой диаметр	9	128,5	10,21
40	Длина основания лица	9	94,3	7,35
48	Верхняя высота лица	8	68,3	4,61
43	Верхняя ширина лица	10	103,0	2,94
46	Средняя ширина лица	4	94,8	3,50
55	Высота носа	8	51,8	3,37
54	Ширина носа	9	24,6	1,51
51	Ширина орбиты от мф.	12	38,6	2,75
52	Высота орбиты	10	33,4	2,76
77	Назо-молярный угол	9	144,2	4,49
<zm	Зиго-максиллярный угол	8	132,1	2,96
8/1	Черепной указатель	12	82,5	4,43
48/45	Верхний лицевой указатель	7	55,1	9,48
	Симотический указатель	7	33,3	8,67
54/55	Носовой указатель	8	46,9	4,28
52/51	Орбитный указатель	10	86,7	9,20

Таблица 2

**Краниометрические характеристики женских черепов из могильника
Батальное Западное**

№	Признак	N	X	S
1	Продольный диаметр	6	177,2	7,19
8	Поперечный диаметр	6	145,3	3,72
17	Высотный диаметр	5	128,0	5,05
5	Длина основания черепа	3	98,8	–
9	Наименьшая ширина лба	6	102,2	2,32
10	Наибольшая ширина лба	6	127,8	1,94
11	Ширина основания черепа	6	126,0	3,35
12	Ширина затылка	6	114,7	6,41
45	Скуловой диаметр	5	129,0	2,12
40	Длина основания лица	3	89,3	–
48	Верхняя высота лица	6	66,3	2,50
43	Верхняя ширина лица	6	105,8	3,54
46	Средняя ширина лица	3	96,0	–
55	Высота носа	6	53,5	0,84
54	Ширина носа	5	25,7	1,58
51	Ширина орбиты от мф.	6	42,2	2,04
52	Высота орбиты	6	35,2	2,14
77	Назо-молярный угол	6	139,1	2,41
<zm	Зигмаксиллярный угол	6	130,2	2,89
8/1	Черепной указатель	6	82,1	2,32
48/45	Верхний лицевой указатель	5	51,4	2,74
	Симотический указатель	6	33,9	3,19
54/55	Носовой указатель	5	48,0	3,11
52/51	Орбитный указатель	6	83,7	7,80

Серия характеризуется средними значениями продольного диаметра (♂176,8; ♀177,2) в сочетании со значительной шириной (♂145,5; ♀145,3) и средней высотой (♂133,9; ♀128,0) черепной коробки. По продольно-поперечному указателю мужская часть выборки преимущественно брахикранна (82,5), однако присутствуют два долихо- мезокранных индивида (№№ 4,21), женская – брахикранна (♀82.1), при двух индивидах со значениями указателя на границе с мезокранными формами. Значения высотно- поперечного указателя низкие для мужчин и средние для женщин (♂92,5; ♀88,4). Лоб покатый (♂78,5; ♀81,0), затылок умеренно широкий (♂116,25; ♀114,27).

Верхняя высота лица у мужской части выборки на границе низких и средних значений признака (68,3) и средняя (66,3) у женщин. Скуловой диаметр у мужчин в

пределах малых значений (128,5), у женщин несколько выше и может быть охарактеризован как большой (129,0). Широтные параметры лицевого отдела у мужской выборки, как на верхнем (103,0), так и на среднем (94,8) уровне лежат на границе средних и малых величин признаков. Женская выборка представляется заметно более широколицей с большими значениями ширины лица, как на верхнем (105,83), так и на среднем (96) уровне. По верхнелицевому указателю мужская выборка на границе рубрикации мезен — лептен (55,1), женская — мезен (51,4).

Орбиты по серии относительно небольшие, средневысокие: по указателю у мужчин (86,7) — гипсиконхные, у женщин (83,7) — мезоконхные.

Высота и ширина носа у мужчин на границе малых и средних значений (51,8; 24,6), у женщин высота носа на границе средних и высоких значений при средних значениях ширины (53,5; 25,7). Соответственно по носовому указателю мужская выборка на границе лепто- и мезоринных форм (46,9), а женская — мезоринная (48,03). Угол выступания носа удалось измерить только на трех мужских черепках: представлены варианты слабо, средне и сильно выступающего носа.

Значения симотического указателя ($\text{♂}33,3$) характеризует переносье как относительно низкое у мужчин и более высокое ($\text{♀}33,9$) — у женщин. Лицо у мужчин мезо и ортогнатное, у женщин присутствует случай прогнатизма (№17). Величина NM (144,2) и ZM (132,1) углов у мужской выборки указывает на некоторое ослабление горизонтальной профилировки лицевого отдела, как на верхнем, так и на среднем уровне; у женщин профилировка выражена сильнее, однако величины углов лежат на границе умеренных величин признаков (NM 139, 1; ZM 130,2). Глубина FC — средняя.

Серии для межгруппового анализа

Для межгруппового анализа были подобраны серии, относящиеся к периоду позднего средневековья — раннего нового времени, представляющие различные группы населения Крымского полуострова периода Крымского ханства.

Серия, представляющая сельское мусульманское население Евпаторийского и Перекопского уездов, была собрана К.С. Мережковским во время его научного воаяжа на полуостров в 1880 г. (*Мережковский* 1881: 105–130). Спустя почти столетие материал был обработан и опубликован В.П. Алексеевым (*Алексеев* 1980: 169–181).

Антропологический материал, характеризующий г. Инкерман османского периода, был получен в ходе раскопок Е.В. Веймарна¹ 1947 года и в дальнейшем был введен в научный оборот К.Ф. Соколовой (*Соколова* 1963: 131–134, прил. 4, 5).

Антропологические серии, представляющие мусульманское население XVI–XVIII вв. еще двух городских поселений ЮЗ Крыма, были получены в ходе археологических исследований столицы крымского Ханства г. Бахчисарай (*Белый, Неневоля* 1994: 169–181) и приморского города Балаклавы; антропологический материал был обработан и опубликован одним из авторов настоящей публикации — А.В. Ивановым (*Иванов* 1997: 360–366; *Иванов* 1999: 412–421).

¹ Е.В. Веймарн, исследовавший памятник в 1950 гг., усматривал два этапа функционирования некрополя в XIV–XVII вв. Выделяя, по его мнению, более ранние захоронения, связанные с полиэтничным христианским населением «слободы крепости Каламита» и более поздние могилы исламизированного населения Инкермана османского периода (*Веймарн* 1963: 86). Антропологический материал был опубликован К.Ф. Соколовой единым массивом.

Две серии из могильников у сел Целинное и Чкалово (совр. Нижнегорский р-н.) представляют позднесредневековое мусульманское население степного Крыма. По мнению исследователей памятников, (Корпусова 1985: 69-107; Нечитайло, Бунатян 1985: 6–40), они связаны с кочевниками, в этническом плане определяемыми как ногайцы; антропологические данные по ним опубликованы С.И. Круц (Круц 2003: 206–233). Анализ обстоятельств раскопок и исторической топографии региона дает основание полагать, что памятники представляют собой некрополи сельских поселений, прекративших свое существование в начале – середине XIX века в процессе эмиграции степного крымско-татарского населения в пределы Османской империи (Иванов 2018: 16).

Представляется небезынтересным сопоставить собственно крымских татар и представителей христианской общины полуострова периода Крымского ханства, определяемых в качестве крымских греков. Антропологическая серия получена в ходе исследования некрополя при деревне Мангуш (современное Прохладное Бахчисарайского района РК), до событий 1778 г. населенной тюркоязычными греками – урумами (Белый, Неневоля 1994: 52–53); материал измерен А.В. Ивановым.

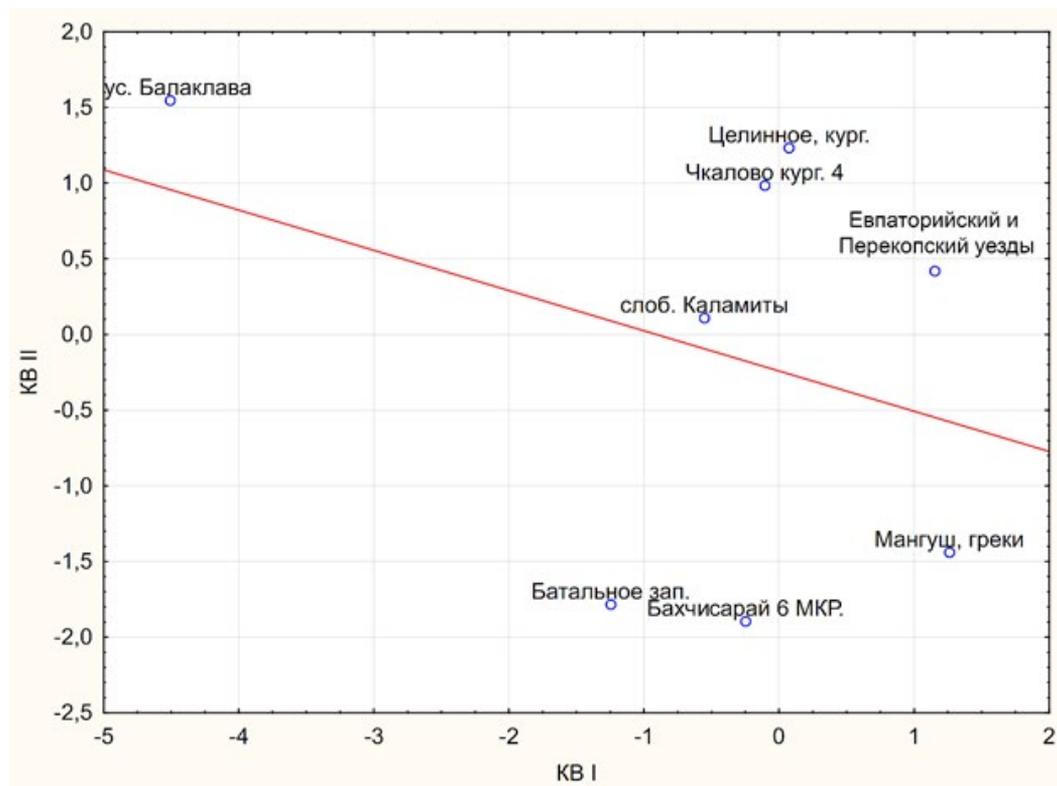

Рис. 1. Серия из Батальное Западное на фоне серий из других средневековых некрополей Крыма в поле первых двух канонических переменных.

В межгрупповом анализе, выполненном для мужских серий, было использовано 14 признаков, отражающих морфологию черепной коробки и лицевого отдела рассматриваемых выборок. Суммарно первый и второй канонические векторы описывают около 74% изменчивости. Первый вектор связывает параметры лицевого отдела: ос-

новые нагрузки приходятся на скуловой диаметр (0,71), высоту носа (0,54) и высоту орбиты (-0,56); с ростом скулового диаметра наблюдается увеличение высоты носа и уменьшение высоты орбит. Соответственно наибольшие нагрузки второго канонического вектора связаны с верхней высотой лица (0,94), шириной орбиты (0,494), высотой переносья по симотическому указателю (0,353) и углом выступания носа (-0,339). Увеличение высоты лицевого отдела сопровождается увеличением ширины орбит и высоты переносья, при одновременном уменьшении угла выступания носа.

На представленном графике исследуемая серия проявила наибольшее сходство с сериями из некрополей 6 МКР г. Бахчисарая и дер. Мангуш; серии, представляющие население степных районов северного Крыма, образовали отдельный кластер в верхней правой части поля; серия из Каламиты – Инкермана, заняла промежуточное, а Балаклава совершенно изолированное положение в верхнем левом поле.

Представленная картина нуждается в этно-исторической интерпретации. Наиболее близки исследуемой серии из могильника Батальное Западные материалы некрополя в 6 МКР г. Бахчисарая. Обе серии вполне характеризуют антропологический тип характерный для населения центральных районов и северных предгорий Крымского полуострова. При этом отметим, что в период своего функционирования, некрополь, исследованный на территории современного 6 МКР. представлял собой кладбище жителей из одной из пригородных слобод, достаточно удаленной от ядра городской застройки. Соответственно делая на основе его материалов обобщающие выводы об антропологическом типе, общем для ханской столицы в целом не вполне корректно, есть все основания полагать, что антропологический состав населения этого крупного городского центра был значительно сложнее.

Весьма любопытна выявленная близость исследуемой серии с материалами, представляющими общину тюркоязычного греческого населения с. Мангуш. Антропологический состав крымских греков периода Крымского ханства до настоящего времени совершенно не изучен. В литературе присутствуют различные точки зрения на его формирование (*Араджиони* 1993: 143–169). В свете полученных результатов, представляется обоснованным вернуться к проблеме участия в его формировании христианизированного населения, связанного происхождением с тюркскими этносами кипчакско-половецкого круга.

Несколько неожиданными предстали выявленные различия между исследуемой серией и сериями, представляющими население степных районов Северного Крыма. Учитывая явный недостаток материала, на данном этапе исследований можно лишь согласиться с выводами наших предшественников о существенных морфологических различиях в среде крымско-татарского населения по направлению с севера на юг от Перекопа до Южного берега Крыма.

Промежуточное положение серии, представляющей население Каламиты – Инкермана представляется закономерным. Исследователь антропологических материалов некрополя К.Ф. Соколова охарактеризовала оставившее его население как весьма смешанное, противопоставляя узколицы и широколицы, тяготеющие к мезо-долихокрании формы из более раннего слоя могильника (XIV–XV вв.) и также узко – и широколицы варианты брахикранного населения города периода «турецкой оккупации» (*Соколова* 1963: 131–134).

Крайне изолированное положение Балаклавской серии связано с историей формирования местной мусульманской общины в XVI–XVIII вв. Есть основания пола-

гать, что своим происхождением она связана с миграцией исламизированного населения с южного побережья Черного моря. Османские фискальные документы сер. XVI в. выделяют 6 домохозяйств, принадлежавших собственно крымским татарам, из основной массы мусульманского населения города (Иванов 2003: 251). Э. Челеби, посетивший город в 1667г., характеризуя этнический состав его населения, указывает, что «большинство народа (происходит) из племени лазов с противоположного (берега Черного моря). Татарский народ в таких скалах жить не может» (Челеби 1999: 32). Таким образом, данные антропологического исследования могут быть интерпретированы как подтверждающие письменные источники, но при этом отметим, что данными по антропологическому составу населения позднесредневекового Лазистана авторы не располагают.

Заключение

Таким образом, при введении в научный оборот даже единичной серии, представляющей один из крымских этносов нового времени, пришлось затронуть значительный объем вопросов, как собственно антропологического, так и этно-исторического свойства, и еще раз отметить весьма неравномерную изученность населения Крымского полуострова в антропологическом плане.

Краниологический анализ показал, что мужская часть выборки брахикранная, с небольшой высотой лица, с ослабленной горизонтальной профилировкой лицевого скелета и узким носом. Женская часть выборки тоже характеризуется брахикранией, средней высотой лица с хорошей горизонтальной профилировкой лицевого скелета, более широким носом и хорошо выступающим переносьем.

Сравнительный краниометрический анализ показал, что серия близка к сельскому населению центральных районов и северных предгорий Крыма. В целом анализ подтверждает наблюдения о морфологических различиях крымских татар по направлению север – юг.

Научная литература

- Алексеев В.П. Характеристика краниологических материалов из поздних мусульманских захоронений Крыма // Сборник музея Антропологии и Этнографии. Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Ленинград, 1980. Вып. XXXVI. С. 169–181.
- Араджиони М.А. К вопросу о некоторых концепциях этногенеза тюркоязычного позднесредневекового христианского населения Юго-Западного Крыма // История и археология Юго-Западного Крыма. Сборник научных трудов Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника. Симферополь, 1993. С. 143–159.
- Бельй О.Б., Неневоля И.И. Охранные раскопки мусульманского могильника в г. Бахчисарае // Археологические исследования в Крыму. Симферополь, 1994. С. 52–53.
- Веймарн Е.В. Середньовічний комплекс фортеці Каламита // Археологічні пам'ятки УРСР. Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. 1962. Т. XIII. С. 74–87
- Иванов А.В. Антропологический материал из мусульманского некрополя в 6 МКР. г. Бахчисарая // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 3. С. 360–366.
- Иванов А.В. Исследования некрополя средневековой Балаклавы в 1993 и 1995 гг. // Херсонесский сборник. Севастополь, 1999. Вып. X. С. 412–431.
- Иванов А.В. Балаклава XIV-XVIII вв. Очерк этно-конфессиональной истории // Херсонесский сборник. Севастополь, 2003. Вып. XII. С. 248–254.

- Иванов А.В. Об истории антропологического изучения татар Крымского полуострова // Вестник Антропологии. 2018. № 4 (44). С.5–26.
- Корпусова В. Л. Курганы у с. Целинное // Курганы Степного Крыма. Киев, 1985. С. 69–107.
- Круц С.И. Антропологическая характеристика ногайцев XVI–XVIII вв. // Антропология ногайцев. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Москва, 2003. Вып. IV. С. 206–233.
- Мережковский К.С. Отчет об антропологической поездке в Крым в 1880 г. // Географические известия. Санкт-Петербург, 1881. Т. XVII. Вып. 2. С. 105–130.
- Нечитайло А.Л., Бунатян Е.П. Курганная группа близ с. Чкалово // Курганы Степного Крыма. Киев, 1985. С. 6–40.
- Соколова К.Ф. Антропологічні матеріали могиликів Інкерманської долини // Археологічні пам'ятки УРСР. Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. 1962. Т. XIII. С. 124–154.
- Челеби Э. Книга путешествия. Симферополь, 1999.

References

- Alekseev, V.P. 1980. Kharakteristika kraniologicheskikh materialov iz pozdnykh musul'manskikh zakhoronenii Kryma. [Characterization of craniological materials from the late Muslim burial places of Crimea]. *Sbornik muzeya Antropologii i Ehtnografii. Issledovaniya po paleoantropologii i kraniologii SSSR*. Вып. XXXVI [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. Research on paleoanthropology and craniology of the USSR Vol. XXXVI], 169–181. Leningrad.
- Aradzhioni, M. A. 1993. K voprosu o nekotorykh kontseptsiyakh ehtnogeneza tyurkoyazychnogo pozdnesrednevekovogo khristianskogo naseleniya Yugo-Zapadnogo Kryma [On the issue of some concepts of ethnogenesis of the Turkic-speaking late medieval Christian population of South-Western Crimea]. *Istoriya i arkheologiya Yugo-Zapadnogo Kryma. Sbornik nauchnykh trudov Bakhchisaraiskogo gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo zapovednika* [History and archeology of South-West Crimea. Collection of scientific papers of the Bakhchisaray State Historical and Cultural Reserve], 143–159. Simferopol.
- Belyi, O.B., and Nenevolya, I.I. 1994. Okhrannye raskopki musul'manskogo mogil'nika v g. Bakhchisarai. [Security excavations of a Muslim burial ground in the city of Bakhchisarai]. *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu* [Archaeological research in Crimea], 52–53. Simferopol.
- E.V. Veimarn. 1962. Seredn'ovichnii kompleks fortetsi Kalamita. [Medieval complex of Kalamita Fortress]. *Arkheologichni pam'yatki URSR. Starodavni pam'yatki Inkermans'koї dolini. Vol. XIII* [Archaeological memorials of URSR. The ancient memory of the Inkerman Valley. Vol. XIII], 74–87.
- Ivanov, A.V. 1997. Antropologicheskii material iz musul'manskogo nekropolya v 6 MKR. g Bakhchisaraya. [Anthropological material from the Muslim necropolis in 6 MKR Bakhchisaray]. *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik. Vyp. 3* [Bakhchisaray historical and archaeological collection. Issue 3], 360–366. Simferopol.
- Ivanov, A.V. 1999. Issledovaniya nekropolya srednevekovoi Balaklavy v 1993 i 95 gg. [Investigations of the necropolis of medieval Balaclava in 1993 and 95]. *Khersonesskii sbornik. Vyp. X* [Chersonesos collection. Issue 10], 412–431. Sevastopol.
- Ivanov, A.V. 2003. Balaklava XIV–XVIII vv. Ocherk ehtno-konfessional'noi istorii [Balaclava XIV–XVIII centuries. Essay on ethno-confessional history]. *Khersonesskii sbornik. Vyp. XII* [Chersonesos collection. Issue 10], 248–254. Sevastopol.
- Ivanov, A.V. 2018. Ob istorii antropologicheskogo izucheniya tatar Krymskogo poluostrova. [On the history of the anthropological study of the Tatars of the Crimean peninsula]. *Herald of anthropology*, 4 (44): 5–26.
- Korpusova, V. L. 1985. Kurgany u s. Tselinnoe. [Barrows near the village Virgin]. *Kurgany Stepno-gο Kryma* [Barrows of the Steppe Crimea], 69–107. Kiev.

- Kruts, S.I. 2003. Antropologicheskaya kharakteristika nogaitsev XVI–XVIII vv. [Anthropological characteristics of Nogai XVI–XVIII centuries]. *Antropologiya nogaitsev. Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. IV*. [Anthropology of Nogais. Materials on the study of historical and cultural heritage of the North Caucasus. Vol. 4], 206–233. Moscow.
- Merezhkovskii, K.S. 1881. Otchet ob antropologicheskoi poezdke v Krym v 1880. [Report on an anthropological trip to the Crimea in 1880]. *Geograficheskie izvestiya* 8(2): 105–130.
- Nechitailo, A.L., Bunatyan, E.P. 1985. Kurgannaya gruppa bliz s. Chkalovo. [Kurgan group near Chkalovo]. *Kurgany Stepnogo Kryma* [Mounds of the Steppe Crimea], 6–40. Kiev.
- Sokolova, K.F. 1962. Antropologichni materiali mogil'nikiv Inkermans'koï dolini. [Anthropological materials of the Inkerman Valley burial grounds]. *Arkheologichni pam'yatki URSS. Starodavni pam'yatki Inkermans'koï dolini*, 13: 124–154.
- Chelebi E. 1999. *Kniga puteshestviya*. [Travel book.]. Simferopol.

*Ivanov, Aleksey V., and Sergey V. Vasilyev. **Craniological characteristics of the late medieval Crimean Tatars (based on materials from the necropolis near the village of Batal'noe)***

The article provides an anthropological analysis of the population that produced the late medieval necropolis of West Batal'noye (Leninsky district, Republic of Crimea). This sample is of great interest for the study of the ethnogenesis of the Crimean Tatars. The work outlines the craniological characteristics and morphological features of the Crimean Tatars of XV–XVIII centuries. These are brachyrania; a low, medium-wide face; a relatively narrow nose and flatness in the horizontal profile. A comparative analysis revealed morphological proximity of this population to the rural medieval population of the northern foothills and the central part of Crimea

Key words: *Crimean Tatars, craniology, ethnogenesis, comparative analysis*